

18 марта

взрослые игры

У Ирины Апексимовой отношения с телевидением очень простые. Они дружат. Именно голубому экрану она обязана своей популярностью: не после театральных ролей актриса прославилась, не после блестящих киноработ. Известность Апексимовой принесли телесериалы «Мелочи жизни», «День рождения Буржуя» и «Клетка». Теперь актриса пробует себя в новом амплуа — ведущей денежной игры «Искушение» на ТВС.

Дебют Ирины состоится 15 марта. Мы же застали ее в окрестностях студии, когда съемки первого блока из 15 программ еще не начались. Если премьера пройдет удачно и, что сомнительнее, финансы ТВС в ближайшее время не споят романсы, летом работа продолжится. А пока Апексимова впервые примерила сшитый специально для нее костюм, прочитала правила игры и посмотрела английскую версию «Искушения» (передача лицензионная).

— Ну как?

— Очень красивый мужчина ведет, — кокетливо заметила актриса.

— На вашу роль Гоша Куценко пробовался. Может, мужчина здесь более уместен?

— Не я себя назначила, не мне судить. Честно говоря, очень неожиданным это предложение было. Скорее ждала очередной роли в сериале. Но я по натуре авантюристка, интересно сделать шаг в сторону от профессии. Хотя, как я поняла, без известной доли артистизма тут никак.

— Будете, как Мария Киселева, изображать женщину-вамп?

Студию для программы «Искушение» «срисовали» с английской один в один

фото Андрея Струнина

Ирина Апексимова загонит игроков в стойла

— Угу, один в один. Ну что вы говорите? Откуда я знаю, что получится? Но, как бы меня ни накрутили, ни одели, все равно вылезет мое нутро. Не думаю, что это будет соответствовать локонам и рюшечкам. Поэтому мы очень мило договорились с продюсерами и хозяевами программы: что есть, то есть. И не будем этого портить. Я попаду в совершенно новую для себя ситуацию, непредсказуемую. Надеюсь, хотя бы к середине работы приноруюсь.

Научится, вероятно, Апексимова со временем и правильно подбираться к новому рабочему месту. В первый день репетиций Ирина шокировала съемочную группу, когда не стала обходить декорации, чтобы по лестнице взойти на импровизированную сцену, а с середины поди-

ума вскарабкалась на него с помощью рук.

Декорации «Искушения», кстати, точно такие же, как в английской игре. Только вот с высотой стоек с компьютерами, за которыми стоят игроки и ведущая, просчитались. Наша искустельница и ее жертвы оказались гораздо ниже подданных королевы. Так что человека со средним ростом в 170 см из-за этих стоек почти не видно. Но если с игроками, которых снимают только спереди, разобрались быстро — велели встать на набитые песком подушки, то «парту» Апексимовой пришлось «обрезать».

Зато правила остались, как в оригинале. Начинают игру шесть человек, их места — в «стойлах» (так режиссер программы называет отсеки, где в первом туре стоят игроки). Они отвечают на вопросы, делают ставки вслепую,

выявляя самого жадного, который покидает программу. В финал выходят лишь двое, каждый из которых должен решить — хочет ли он поделиться с партнером или унести все призовые деньги (4,5 млн. рублей). Побеждает тот, кто поступит по-братски, во-первых, и правильно ответит на вопрос, во-вторых.

— Вы бы сами осилили вопросы, которые будете задавать? — вновь спрашиваю Ирину.

— Вряд ли способна ответить хотя бы на два из них. Моя дочь читает сканворды, задает мне детские вопросы, и ни на один я не могу ответить.

— Хотя бы другие игры видели?

— Лишь однажды попала на передачу «Слабое звено» и то остановилась на ней потому, что среди игроков стояли знакомые мне артисты и мне было интересно, как они поведут себя в такой ситуации.

— А чтобы самой?..

— Нет, не люблю. Не разгадываю кроссвордов, не покупаю лотерейных билетов. Неинтересно.

— А вы знаете, как ме-

няется отношение к актрисам, которые начинают вести передачу? Считается, что телевидение для вашего брата — очень легкий вид приработка...

— То есть обо мне плохо подумают? Такие мысли возникают у тех, кого не приглашают в передачи или телесериалы. Только никому не нужны актеры могут говорить, что артист должен играть или в кино, или в театре. Это либо глупые люди, либо те, у кого все слишком хорошо и кому не надо работать.

— Как отреагировал на вашу новую работу Роман Виктюк, у которого вы играете в сложном спектакле «Кармен»?

— Во-первых, я не занята в театре Виктюка. Это он — приглашенный режиссер в моей театральной компании, и я ему плачу за это деньги. Во-вторых, никогда не советовалась бы с Виктюком, чем и где мне заниматься. Поэтому, наверное, я не работаю ни в одном репертуарном театре: хочу распоряжаться своим временем сама.

— С кем вы тогда сове-

товались? Были, кто пытался отговорить?

— Я разговаривала на эту тему со своей мамой. Не более того. Жизненный опыт показал, что даже самые близкие люди не думают о моей жизни так же тщательно, как о своей. А все остальные, даже хорошо настроенные по отношению ко мне, иногда не очень честны.

— Мы сейчас побывали в студии. Там жуткая жара, духота, темнота — и в таких условиях вам предстоит провести много дней. Чего ради так истязать себя?

— Ну а ради чего я вообще пошла в артистки? Ради чего я хожу с оторванными ногтями ноги, вся в синяках, кровоподтеках? Ради чего снимаюсь в ледяных студиях или стою в январе на краях крыш многоэтажек и улыбаюсь?

— Ужас! И для чего?

— Это моя профессия. Да, безумно трудно, и, когда я этим занимаюсь, каждый раз думаю: «Зачем оно мне нужно? Когда это закончится?» Но когда заканчивается, начинаю умирать. Такая у меня группа крови.

■ Ольга Сабурова.

«Меня в какой костюм ни одень, нутро все равно вылезет...»